

Мужун Цзю сидел на слегка небранной кровати, его мысли были в полном хаосе.

Эта кровать была изготовлена вручную во Франции и Италии. Основание было вырезано из наньму, балдахин — из вишнёвого дерева, все детали украшены золотом и инкрустированы бриллиантами. Даже ткань постельного белья была самой лучшей. Таких кроватей во всём мире было всего две, и их цена была чрезвычайно высокой.

Одна из этих кроватей находилась в спальне Шао Цихана, а другую он сжёг.

Мужун Цзю провёл рукой по гладкому итальянскому шёлковому покрывалу, хмурясь, медленно осматривая эту роскошную спальню площадью почти сто квадратных метров.

Если он не ошибается, именно эту кровать вместе со спальней он и сжёг.

На этой кровати он изнасиловал Бай Сяоси, что вызвало яростную месть Шао Цихана и отвращение и страх со стороны Бай Сяоси. В последующие дни он погрузился в глубокий психологический кризис, в конце концов став практически безумцем, хотя и сохранял ясность ума большую часть времени.

В один из таких моментов ясности он сжёг эту кровать, а вместе с ней и весь особняк.

Мужун Цзю застыл в задумчивости, воспоминания нахлынули на него с невероятной силой.

— У вас входящий звонок, — вдруг раздался сладкий женский голос в тишине спальни.

Мужун Цзю машинально сунул правую руку под подушку и достал чёрный мобильный телефон.

Голос всё ещё звучал ровно и мягко, но лицо Мужун Цзю побледнело, как будто его ударили острым предметом. Он сжал бледные губы, тупо глядя на экран телефона, где высветилось одно слово:

— Хань.

Глядя на это слово, Мужун Цзю почувствовал, как его сердце сжимается, словно в тисках, и превращается в кровавое месиво.

Он закрыл глаза, провёл большим пальцем по экрану и прервал звонок.

Спальня снова погрузилась в тишину. Мужун Цзю только вздохнул с облегчением, как телефон снова зазвонил с бешеной настойчивостью. Возможно, из-за сильного нервного напряжения ему показалось, что ранее сладкий и мягкий женский голос теперь звучал с ледяной злобой.

Долгое время он не решался ответить, но в конце концов, стиснув зубы, поднёс телефон к уху.

— ...А-Цзю, ты посмел бросить мой звонок, — раздался низкий мужской голос из трубки.

—

— Скоро начнётся церемония открытия, а ты, как председатель, опаздываешь.

—

— ...Спускайся скорее, я уже давно жду тебя у входа, — голос собеседника начал звучать с нетерпением, но затем снова сменился на вопрошающий:

— Что с тобой? Почему молчишь? Ты заболел или что?

Мужун Цзю услышал звук закрывающейся двери машины, затем скрип открывающихся ворот и, наконец, вынужден был ответить:

— ...Всё в порядке, я сейчас спущусь.

Его собственный голос, едва прозвучав, удивил его самого. Он был настолько хриплым, что сам Мужун Цзю испугался.

— Ты заболел, — холодно констатировал собеседник, и Мужун Цзю услышал звук завершения звонка.

Он горько усмехнулся.

Ему действительно не хотелось так внезапно снова увидеть Шао Цихана, того самого Шао Цихана из прошлого.

Мужун Цзю, держась за резную деревянную перила, медленно спускался по винтовой лестнице, чувствуя, как в висках пульсирует боль.

Подняв глаза, он увидел, как Шао Цихан длинными шагами обходит диван и направляется к нему.

Лицо Шао Цихана было мрачным, брови нахмурены.

— Со мной всё в порядке, — мысленно вздохнул Мужун Цзю, зная, что его друг всегда был

категоричен. Если он решил, что Мужун Цзю заболел, то, скорее всего, заставит его остаться дома и ждать врача. — Просто спал слишком долго, горло пересохло, выпил стакан тёплой воды, и всё прошло.

— Пойдём, — Мужун Цзю поправил чёрный галстук.

Несколько минут назад он наспех надел форму академии, и теперь чувствовал себя неловко — с тех пор, как он себя помнил, он никогда не выходил на люди, не посмотрев в зеркало.

Он сделал шаг, чтобы обойти Шао Цихана и направиться к входной двери, но его правая рука была резко схвачена.

— А-Цзю, что с тобой? — Шао Цихан не поверил объяснениям Мужун Цзю.

Он смотрел на человека перед ним, и почему-то в его сердце закралось беспокойство.

Запястье Мужун Цзю болело от сильного захвата. Наконец, он поднял глаза и встретился взглядом с Шао Циханом.

Увидев глубокую озабоченность в глазах Шао Цихана, Мужун Цзю на мгновение застыл.

Ничего ещё не произошло, так что же сейчас Шао Цихан... в чём он виноват?

Его сердце немного успокоилось, и он мягко улыбнулся.

— Со мной всё хорошо, — тихо сказал он. — Всё в порядке, пойдём, Хань.

Услышав это, брови Шао Цихана наконец разгладились. Он отпустил правую руку и вышел из гостиной рядом с Мужун Цзю.

— Садись в мою машину, — Шао Цихан бросил взгляд на всё ещё слегка бледное лицо Мужун Цзю и с сомнением произнёс.

Мужун Цзю на мгновение замер, затем кивнул.

Он, вероятно, действительно переродился, вернувшись в момент, когда всё только начиналось.

На третьем курсе, во время церемонии открытия, он заметил Бай Сяоси, но Шао Цихан встретил её первым, и с этого момента начались их запутанные отношения.

Позже он узнал, что Шао Цихан, подъезжая к академии на машине, столкнулся с Бай Сяоси, которая ехала на велосипеде, а сам он, готовясь к выступлению, уже был в школе.

Ирония судьбы.

Так что теперь, возможно, что-то изменится?

Мужун Цзю смотрел на быстро мелькающие за окном пейзажи. Утренний ветер растрепал его каштановые волосы, и он уже начал сожалеть, что сел в кабриолет Шао Цихана.

Честно говоря, их характеры были совершенно разными, как и их предпочтения.

Шао Цихан любил ночные клубы, рок-музыку и кабриолеты, а он предпочитал оставаться в кабинете и слушать фортепианные концерты. Непонятно, почему за все эти годы их дружба оставалась такой крепкой.

Семьи Мужун и Шао были давними друзьями, настолько близкими, что ещё при жизни старейшин они решили породнить свои семьи, но, к сожалению, в обоих родах родились только мальчики.

Он был единственным сыном в семье, у Шао Цихана был старший брат, который уже управлял делами.

Шао Цихан был далёк от своего брата, но с ним отношения были очень тёплыми. Они росли вместе, и теперь, став взрослыми, их дружба, длившаяся более десяти лет, оставалась неизменной.

Но он сам разрушил эти драгоценные отношения.

Мужун Цзю тихо вздохнул.

Шао Цихан не слышал этого вздоха, но это не значит, что он не заметил меланхолии на лице Мужун Цзю. Он никогда не видел такого Мужун Цзю.

В его памяти Мужун Цзю всегда был нежным, заботливым, сдержанным, настоящим джентльменом. Но сегодня утром Мужун Цзю, казалось, сбросил маску, которую носил годами, и это дало Шао Цихану новое понимание.

Что же произошло? Этот вопрос не переставал крутиться в голове Шао Цихана, но он не стал спрашивать.

Ответ был очевиден.

У друзей есть свои секреты, и это нормально, если они не хотят говорить.

Взглянув на часы, Шао Цихан снова резко нажал на газ. Европейские позолоченные ворота были уже совсем близко, но в этот момент он заметил в зеркале заднего вида человека на велосипеде, который мчался прямо на них.

Шао Цихан с трудом сдержал ругательство, резко повернул руль и нажал на тормоз. Машина врезалась в клумбу у ворот академии. Пронзительный скрежет терзал его барабанные перепонки, тело по инерции наклонилось вперёд и с силой ударилось о сиденье. Шао Цихан потёр виски и взглянул на Мужун Цзю на пассажирском сиденье, но с удивлением увидел, что тот уже открыл дверь и вышел из машины.

Шао Цихану стало немного неприятно. Неужели нельзя было подождать даже этого времени? Разве выступление так важно?

Мужун Цзю, конечно же, не спешил на выступление. Его волновала девушка, лежащая на обочине, — Бай Сяоси.

Мужун Цзю подошёл к девушке, которая пыталась подняться с земли, и осторожно помог ей встать.

— С тобой всё в порядке? — с беспокойством спросил он, глядя на девушку в своих руках.

<http://bllate.org/book/15114/1335636>